

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В 2018 г.: ПОДЪЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

И. С. Гладков

Центр европейской торговли, Институт Европы Российской академии наук;
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье анализируются актуальные тренды в динамике и географической структуре внешнеторговых связей Российской Федерации, проявившиеся в 2018 г. как продолжение прорывных достижений России в этой сфере в предшествующем 2017 г. Прошедший год характеризовался новыми в целом позитивными сдвигами в области внешней торговли Российской Федерации, несмотря на жесткие условия продления антироссийских рестрикционных мер со стороны ведущих мировых торговых контрагентов – США, Европейского союза, Японии и прочих крупных поставщиков на международные товарные рынки. При этом следует учитывать, что достаточно заметные успехи в российской внешнеторговой практике сопровождались другими положительными результатами в развитии экономики страны. Подобные обстоятельства приобретают особую значимость в контексте проявления и нарастания за последние годы все более заметных неопределенностей, непредсказуемости и, как следствие, всеобщей турбулентности в системах мирового хозяйства и международных экономических связей. Поэтому вполне закономерно актуализируется потребность в исследовании новых тенденций, набирающих вес в сфере экспортно-импортных контактов Российской Федерации на этапе обострения ситуации в глобальном товарном обмене.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, «эффект черепахи», санкции, Российская Федерация, Европейский союз, Германия, Нидерланды, Норвегия, Китай, США, Япония, Республика Корея, Турция.

FOREIGN TRADE OF RUSSIA IN 2018: THE RISE CONTINUES

Igor S. Gladkov

The Center for European Trade, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences;
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article analyzes current trends in the dynamics and geographical structure of foreign trade relations of the Russian Federation, which appeared in 2018 as a continuation of the breakthrough achievements of Russia in this area in the preceding 2017. The past year was characterized by new, generally positive, shifts in the foreign trade of the Russian Federation, despite the rather tough conditions of the extension of anti-Russian restriction measures by the world's leading trade contractors – the United States, the European Union, Japan and other major suppliers to international product markets. At the same time, it should be taken into

consideration that quite noticeable successes in Russian foreign trade practice were accompanied by other positive results in the development of the country's economy. Such circumstances are of particular importance in the context of the manifestation and growth in recent years of increasing uncertainty, unpredictability and, as a consequence, the general «turbulence» in the systems of the world economy and international economic relations. Therefore, the need for researching new trends gaining weight in the sphere of export-import contacts of the Russian Federation at the stage of exacerbation of the situation in the global commodity exchange is now quite naturally actualized.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise export/import, «the turtle effect», sanctions, Russian Federation, the European Union, Germany, Netherland, Norway, China, the USA, Japan, Republic of Korea, Turkey.

На протяжении 2013–2018 гг. ситуация в системе мирового хозяйства и глобальных торговых связей развивалась в достаточной степени драматично. Прежде всего, на ряде товарных рынков отмечалось заметное ухудшение конъюнктуры. Затем с 2014 г. в международной торговой сфере получила все большее распространение практика использования разного рода протекционистских, ограничительных и прочих аналогичных действий с целью обеспечения привилегий крупным экспортерам товаров в условиях наметившегося обострения конкуренции [2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10].

За этот период прошли переговорные процессы по созданию особых торговых сообществ (зон свободной торговли) нового типа с более высокими требованиями к участникам для укрепления позиций таких союзов в мировом товарном обмене (ТТИП, ТТП, др.). Но поскольку США фактически отказались от своего участия в вышеназванных сообществах, это привело к переформатированию или отмене реализации подобных проектов. Наряду с прочими наиболее тревожными трендами в международном товарном обмене можно назвать получившую широкое распространение практику наложения санкций по разным поводам со стороны лидеров западного мира на ряд государств – Россию, Республику Беларусь, Иран и другие страны [4; 11; 12; 13]. То есть можно констатировать, что в целом ситуация на глобальных товарных рынках на протяжении последних шести лет становилась все острее, создавая фон всеобщей турбулентности в системе международной торговли.

Очевидно, что на этом этапе развитие внешнеторговых контактов России происходило далеко не в самых благоприятных условиях. С заметным ухудшением конъюнктуры на внешних рынках наиболее чувствительных для Российской Федерации товарных групп, введением против нее западных санкций и принятием ею ответных мер динамика внешнеторговых связей закономерно показывала понижительный тренд.

Так, в период 2014–2016 гг. стоимостные объемы российского экспорта товаров сокращались с 527,3 до 497,8 млрд долларов, а затем – до 343,9 и 285,5 млрд долларов соответственно [1; 4].

Однако начиная с 2017 г., вектор эволюции отечественного товарного экспорта сменился в сторону повышения его параметров по стоимости до 357,1 млрд долларов и почти 450,0 млрд долларов в 2018 г. (таблица). За этот период аналогично возрастали импортные приобретения Российской Федерации с 182,3 млрд долларов в 2016 г. до 226,9 – в 2017 г. и 238,2 млрд долларов – 2018 г.

Тем не менее темпы роста внешнеторговых показателей России в 2017–2018 гг. оказались различными. Неслучайно 2017 г. выступил в качестве не только поворотного, но и прорывного года после трехлетнего их падения.

Если в 2017 г. Российской Федерации удалось повысить стоимостные параметры вывоза товаров на 25,0%, закупок по импорту – на 24,5%, а совокупного внешнего товарооборота – на 24,8%, то в 2018 г. отечественный товарный экспорт вырос на 25,8% при скромном увеличении ввоза всего на 4,7% (свое влияние оказал курс на импортзамещение), что в целом обеспечило рост внешней торговли России на 17,6%.

Характерно, что 2018 г. продемонстрировал также другие рекордные показатели. Так, ускорение развития отечественной экономики позволило агентству Bloomberg перевести Российскую Федерацию с седьмого на второе место в своем недавно опубликованном ежегодном рейтинге¹.

Вполне очевидно, что среди 20 рассматриваемых экономик на лидирующих позициях находятся представители Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а первенство сохраняет Малайзия. На третьем месте в этом рейтинге оказался Китай, замыкает список Турция (переместилась в нем за прошедший год с прежней пятой позиции).

Помимо этого, по данным Всемирного банка (ВБ), результаты роста экономики в 2018 г. позволили России превзойти Республику Корея по стоимостным параметрам валового продукта, занять в мировой «табели о рангах» одиннадцатое место с показателем 1,58 трлн долларов. Наконец, согласно новейшей оценке ВБ, Россия перешла с тридцать пятого на тридцать первое место в престижном международном рейтинге Doing Business.

Продемонстрированные Российской Федерацией в 2018 г. достижения вновь дают веское основание для итогового вывода. Последние годы наглядно показывают, что продление и расширение антироссийских санкций (Европейский союз), а также ужесточение санкционного давления (США) не смогли обеспечить странам Запада желаемого результата. Неслучайно о бесперспективности санкционных мер в отношении России сделал заключение в своем Докладе специальный представитель ООН [1; 4; 6].

¹ Здесь и далее см.: URL: <https://ria.ru>

Динамика, географическая структура внешней торговли Российской Федерации, 2016–2018 гг.* (в млн долл.)

	2016				2017				2018			
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Весь Мир	468 119,3	285 772,5	182 346,9	100,0	584 049,5	357 083,1	226 966,4	100,0	688 115,1	449 963,7	238 151,4	100,0
ЕС	200 544,4	130 666,9	69 877,5	42,8	246 491,5	159 596,8	86 894,7	42,2	294 166,9	204 897,2	89 269,7	42,7
В том числе:												
Германия	40 709,9	21 256,7	19 453,2	8,7	49 975,4	25 747,4	24 228,0	8,6	59 606,8	34 096,3	25 510,5	8,7
Нидерланды	32 281,9	29 260,5	3 021,4	6,9	39 504,5	35 611,3	3 893,2	6,8	47 164,3	43 471,0	3 693,3	6,9
Италия	19 813,0	11 972,9	7 840,1	4,2	23 940,1	13 838,8	10 101,4	4,1	26 986,0	16 405,7	10 580,3	3,9
Польша	13 099,1	9 140,2	3 959,0	2,8	16 485,5	11 577,7	4 907,8	2,8	21 681,4	16 540,2	5 141,2	3,2
Франция	13 268,0	4 778,4	8 489,6	2,8	15 459,0	5 829,4	9 629,6	2,6	17 192,2	7 633,9	9 558,3	2,5
Финляндия	9 020,6	6 538,9	2 481,7	1,9	12 337,7	8 641,7	3 696,0	2,1	14 752,2	11 372,6	3 379,6	2,1
Великобритания	10 376,4	6 943,6	3 432,8	2,2	12 736,2	8 688,4	4 047,9	2,2	13 742,6	9 705,6	4 037,0	2,0
Бельгия	8 013,4	5 744,1	2 269,3	1,7	9 721,0	6 799,9	2 921,1	1,7	11 681,3	9 210,2	2 471,0	1,7
Чехия	5 459,1	2 692,4	2 766,7	1,2	7 385,9	3 963,7	3 422,2	1,3	8 672,2	4 896,7	3 775,5	1,3
Венгрия	4 308,9	2 649,9	1 659,0	0,9	5 373,4	3 285,5	2 087,9	0,9	6 964,5	4 801,3	2 163,2	1,0
АТЭС	140 133,3	67 254,8	72 878,4	29,9	178 168,2	86 541,9	91 626,2	30,5	213 255,1	116 324,6	96 930,5	31,0
В том числе:												
Китай	66 123,3	28 018,4	38 104,8	14,1	86 964,3	38 922,0	48 042,3	14,9	108 283,5	56 065,5	52 218,0	15,7
США	19 972,0	9 269,4	10 702,6	4,3	23 198,5	10 700,0	12 498,5	4,0	25 021,7	12 505,7	12 516,0	3,6

* Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.customs.ru>; URL: <http://www.wto.org>

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Республика Ко- рея	15 118,9	10 006,4	5 112,5	3,2	19 278,7	12 345,3	6 933,4	3,3	24 841,1	17 832,2	7 009,0	3,6
Япония	16 036,7	9 355,5	6 681,2	3,4	18 261,9	10 500,5	7 761,4	3,1	21 272,6	12 453,4	8 819,2	3,1
Сингапур	2 292,4	1 796,5	495,9	0,5	4 448,2	3 290,2	1 158,0	0,8	3 659,1	2 789,6	869,5	0,5
СНГ	57 451,1	37 828,7	19 622,3	12,3	72 272,1	47 773,3	24 498,9	12,4	80 823,0	54 619,9	26 203,1	11,7
ЕАЭС	39 786,5	25 870,3	13 916,2	8,5	50 775,1	33 369,3	17 405,8	8,7	56 070,4	37 719,9	18 350,5	8,1
Беларусь	23 970,9	14 257,2	9 713,7	5,1	30 192,9	18 424,6	11 768,3	5,2	33 999,0	21 819,8	12 179,2	4,9
Казахстан	13 249,9	9 613,5	3 636,5	2,8	17 240,6	12 323,9	4 916,7	3,0	18 219,3	12 923,3	5 295,9	2,6
Украина	10 233,7	6 341,9	3 891,8	2,2	12 855,1	7 942,8	4 912,3	2,2	14 984,0	9 522,7	5 461,2	2,2
Прочие												
Турция	15 742,8	13 581,8	2 161,0	3,4	21 604,1	18 220,7	3 383,4	3,7	25 561,0	21 345,0	4 215,9	3,7

Стоит обратить внимание в этой связи на некоторые тренды в региональной и страновой композиции внешней товарной торговли Российской Федерации, характерные для 2018 г.

Так, в *географической структуре* российского внешнего оборота в целом сохранялось долевое распределение товарных потоков. Традиционно крупнейшими партнерами России среди регионов оставались Европа и АТР. В настоящее время на их долю приходится, соответственно, чуть более 2/5 и немногим менее 1/3 ее внешнего товарооборота (см. таблицу). Но в 2018 г. проявился надлом в прежней тенденции к снижению в общих стоимостных показателях удельного веса ведущего в мире интеграционного сообщества – Европейского союза. Если до этого в санкционный период долевой вклад ЕС демонстрировал тренд к сокращению даже в 2017 г.¹, то в 2018 г. вновь отмечалось его повышение с 42,2 до 42,7%. То есть, несмотря на сохранение санкций, двум традиционным, «незаменимым» партнерам – России и Евросоюзу – удалось расширить рамки и объемы взаимовыгодного товарного обмена.

В отличие от Европейского союза, который явно переусердствовал с введением и периодическим дополнением санкционных мер против Российской Федерации, АТР как контрагент России демонстрировал (за исключением США, Японии и некоторых других партнеров) в целом более лояльное отношение к торговле с Россией.

Так, стоимостные показатели их взаимного оборота возрастали весьма высокими темпами (с 140,1 млрд долларов в 2016 г. до 178,2 и 213,3 млрд долларов в 2017–2018 гг.), как и удельный вес АТР (с 29,9 до 30,5 и 31,0% соответственно) в совокупных параметрах внешнеторгового обмена Российской Федерации. Очевидно, что наиболее позитивное значение для отечественных внешних торговых связей имело прежде всего развитие контактов с Китаем и Республикой Корея.

Можно отметить, что с контрагентами в зоне СНГ внешние торговые связи Российской Федерации в 2017–2018 гг. также получили дальнейшее развитие. Однако на фоне повышения общих абсолютных стоимостных показателей с 72,3 до 80,8 млрд долларов, их долевой вклад в совокупные объемы внешнеторгового обмена России несколько сократился – с 12,4 до 11,7%.

Таким образом, можно констатировать, что основные регионы мира в качестве партнеров Российской Федерации сохраняли свое значение, а ЕС и АТР в целом даже повысили свои долевые вклады во внешнем товарообороте России.

¹ Это было обусловлено ситуацией, когда темпы роста оборота России с ЕС оказались немного ниже повышения ее совокупного мирового показателя, соответственно, 22,9 и 24,8% (см. табл.).

Среди отдельных стран – контрагентов Российской Федерации в сфере внешней торговли продолжали отмечаться прежние тренды, проявившиеся в период санкций с 2014 г.

На этом этапе значительно продвинулся глобальный лидер в сфере экспорта Китай, долевое участие которого в российском внешнем обмене заметно возросло с 11,3% до нынешних 15,7%, причем особенно в 2017–2018 гг. (см. табл.). Менее значительно набирала удельный вес во внешнем товарообороте Российской Федерации другой ее важный контрагент в АТР – Республика Корея – с 3,5 до 3,6%, поскольку данный показатель испытывал некоторые флуктуации (т. е. чередование роста и снижения).

На второе и третье места среди крупных партнеров во внешней торговле России традиционно претендовали такие страны – члены ЕС, как Германия и Нидерланды. Но если ранее различие в их долевом участии составляло, как правило, менее 1%, то с введением и продлением антироссийских санкций бесспорным становится лидерство Германии. Нидерланды заняли третье место, несмотря на феномен «Роттердамского эффекта», позволявший конкурировать по абсолютным и относительным показателям с Германией. На ее долю приходится 8,7%, а Нидерланды обеспечивают 6,9% во внешнем товарообороте Российской Федерации, причем участие обеих стран в нем за 2018 г. расширилось.

Если продолжить рассмотрение параметров внешнеторговых связей с Россией стран – членов ЕС, который сохраняет положение крупнейшего коллективного контрагента Российской Федерации, наиболее заметные позиции занимают еще 8 экспортеров среди участников данного сообщества. К ним относятся Италия, Польша, Франция, Финляндия, Великобритания, Бельгия, Чехия, Венгрия. На вышеперечисленные 10 стран – членов Европейского союза в настоящее время приходится 1/3 внешнего товарооборота России по стоимости, причем их долевой вклад достаточно стабилен.

Значительно меньшие абсолютные и относительные параметры сейчас характеризуют внешнеторговый обмен Российской Федерации с такими странами – членами ЕС, как Словакия, Австрия, Испания, Швеция, Румыния. Их общее участие во внешнем товарном обороте России оценивается примерно в 4,0%.

Таким образом, основными партнерами России в Евросоюзе выступают только 15 из 28 членов данного интеграционного сообщества.

Среди прочих контрагентов России в регионах дальнего зарубежья стоит выделить Турцию с ее растущим участием во внешнеторговом обороте Российской Федерации (3,4–3,7%), а также со снижающимися показателями своего вклада в 2016–2018 гг. США (4,3–3,6%), Японию (3,4–3,1%).

Не менее активными остаются некоторые партнеры Российской Федерации в зоне СНГ, в числе которых традиционно выделяются Республика Беларусь (5,1–4,9%), Казахстан (2,8–2,6%), причем в 2018 г. происходило сокращение их долевого участия во внешнем товарообороте России.

Более скромное место среди стран ближнего зарубежья занимает Украина, которая, несмотря на все разногласия и проблемы, обеспечивает на протяжении последних лет 2,2% российского внешнего товарного обмена.

При рассмотрении динамики *товарной структуры* внешней торговли России за последние годы можно выделить также ряд трендов, представляющих как академический, так и практический интерес.

По-прежнему наиболее важной в структуре российского экспорта остается такая товарная группа, как «минеральные продукты», на которую приходится 68,5% вывоза в страны дальнего зарубежья и 38,0% – в страны ближнего зарубежья. Поставки нефти и газа обеспечивают основные экспортные поступления. Как отмечается в последнем Докладе ОПЕК¹, по итогам 2018 г. добыча нефти в России выросла до рекордных значений (11,24 млн баррелей/сутки). При этом, по оценке ОПЕК, отечественные нефтяные компании обладают определенным потенциалом для наращивания производства за счет развития новых месторождений. Кроме того, в 2018 г. отмечались достижения в экспорте российского трубопроводного газа в страны Европы. При подведении итогов прошедшего года, объемы таких поставок смогут превзойти 200 млрд м³. Подобные параметры превысят показатели 2016–2017 гг. примерно на 10,0 и 3,0% соответственно². Наиболее крупными покупателями российского газа традиционно выступают Германия, Австрия, Нидерланды, Франция, Чехия, Финляндия и Румыния, а также Венгрия и Греция.

Вторая по своему значению товарная группа в российском экспорте – «металлы и изделия из них» обеспечивала 9,5% всего товарного вывоза Российской Федерации в страны дальнего зарубежья, а также 12,8% – в зону ближнего зарубежья (здесь и далее, расчеты по данным таможенной статистики (здесь и далее – расчеты по данным таможенной статистики: <http://www.customs.ru/>; <http://www.wto.org>). Темпы роста таких поставок за 2018 г. составили до 20,2 и 18,2% соответственно.

На третьем месте среди товарных групп отечественного экспорта традиционно находится «продукция химической промышленности, каучук». Причем объемы ее экспорта позволяли обеспечить в 2018 г. примерно 5,2% поставок в страны дальнего зарубежья, 12,7% продаж – в ближнем зарубежье.

Четвертую позицию в структуре российского экспорта занимает группа «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», на

¹ URL: <https://ria.ru>

² Там же.

них в 2018 г. пришлось 5,0% вывоза в страны дальнего зарубежья, 9,2% поставок в регион ближнего зарубежья. При этом рекордными темпами возросли за прошедший год объемы зерна, вывозимого во многие страны, включая Бангладеш, Египет, Индонезию, Турцию, Саудовскую Аравию.

Пятое место принадлежало товарной группе «машины, оборудование и транспортные средства», которая обеспечивала до 4,9% товарных поставок России в регионы дальнего зарубежья, а также 17,8% продаж на пространстве ближнего зарубежья в 2018 г.

Композиция товарного ввоза в Российской Федерации в настоящее время характеризуется доминированием группы «машины, оборудование и транспортные средства», на которую традиционно приходится свыше 1/2 закупок в странах дальнего зарубежья и 1/5 приобретений в регионы ближнего зарубежья. Примерно такие параметры сохранились в 2018 г. на фоне незначительного роста или стагнации показателей ввоза подобных товаров в Россию.

На втором месте в российском импорте находится группа «продукция химической промышленности, каучук». Эти товары в 2018 г. обеспечили до 18,7% закупок в дальнем зарубежье, 14,8% всех приобретений товаров в странах ближнего зарубежья.

Третье место в структуре товарного ввоза в Российской Федерации занимает группа «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье». На них в 2018 г. приходилось 11,2% всего объема приобретений России в регионах дальнего зарубежья, а также 22,3% всех товарных закупок в ближнем зарубежье.

В целом в сфере приобретений товаров за рубежом отмечается существенная концентрация товарных закупок в основном по трем товарным группам, которые обеспечивают сейчас Российской Федерации 80,5% всего ввоза товаров из дальнего зарубежья, а также примерно 57,7% – из стран ближнего зарубежья. Кроме того, СНГ выступает как достаточно крупный поставщик в Россию металлоизделий и минеральных продуктов.

Таким образом, 2018 г. вслед за предшествующим, несмотря на расширение санкций, продемонстрировал определенные позитивные сдвиги, как в отечественной экономике, так и в сфере российских внешнеторговых связей.

Список литературы

1. Гладков И. С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 38–46.
2. Гладков И. С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 4 (12). – С. 6–22.

3. *Гладков И. С.* Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи» // *Власть*. – 2017. – Т. 25. – № 10. – С. 105–111.
4. *Гладков И. С.* Международная торговля: в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают // *Власть*. – 2018. – Т. 26. – № 5. – С. 77–84.
5. *Гладков И. С.* Особенности внешнеторговых связей Европейского союза в XXI в. // *Власть*. – 2015. – № 9. – С. 53–57.
6. *Дынкин А. А., Арбатов А. Г., Афонцев С. А. и др.* Мир 2035. Глобальный прогноз : монография. – М. : Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, 2017.
7. *Пискулов Ю. В.* О связи науки, экономической и политической практики // *Международная экономика*. – 2017. – № 12. – С. 4–5.
8. *Пискулов Ю. В.* Кризис глобализации «по-американски» // *Международная экономика*. – 2017. – № 2. – С. 17–23.
9. *Пискулов Ю. В.* Закат рыночного фундаментализма // *Международная экономика*. – 2015. – № 11–12. – С. 16–29.
10. *Пискулов Ю. В.* Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2015. – № 2. – С. 14–21.
11. *Хасбулатов Р. И.* Мировая экономика после великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2015. – № 1 (79). – С. 14–27.
12. *Хасбулатов Р. И., Пискулов Ю. В.* Новый мировой гуманистический порядок диктует необходимость отбросить политику конфронтации, протекционизма и санкций // *Международная торговля и торговая политика*. – 2015. – № 2. – С. 19–35.
13. *Хасбулатов Р. И., Гришин В. И., Спартак А. Н., Шишкин А. В., и др.* Международная торговля: вчера, сегодня, завтра : монография. – М. : РУСАЙНС, 2017. – С. 12–36.
14. *Key Figures on Europe, 2018*. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018.
15. *The EU in the World, 2018*. Eurostat. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018.
16. *World Economic Outlook (WEO). Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges, 2017*. – October – Washington : IMF, 2017.
17. *World Economic Outlook (WEO). Cyclical Upswing, Structural Change, 2018*. – April. – Washington : IMF, 2018.
18. *World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth, 2018*. – October. – Washington : IMF, 2018.
19. *World Trade Organization. World Trade Statistical Review, 2018*. – Geneva, Switzerland : WTO, 2018.

References

1. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2017 g.: razvorot na vzlet [Foreign Trade in Russia in 2017: the Turn to Take off], *Vlast'*, 2018, Vol. 26, No. 3, pp. 38–46. (In Russ.).
2. Gladkov I. S. Dinamika i struktura vneshnetorgovyh svyazey Evropeyskogo soyuza na etape poslednego ego rasshireniya [Dynamics and Structure of Foreign Trade Relations of the European Union at the Stage of its Last Expansion], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2017, No. 4 (12), pp. 6–22. (In Russ.).
3. Gladkov I. S. Vneshnetorgovye svyazi Evropeyskogo soyuza na sovremennom etape: «effekt cherepahi» [Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage: «Turtle Effect»], *Vlast'*, 2017, Vol. 25, No. 10, pp. 105–111. (In Russ.).
4. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya trgovlya: v 2017 g.: snova rost, no perspektivy ne obnadezhivayut [International Trade: in 2017: Growth Again, but Prospects are Not Encouraging], *Vlast'*, 2018, Vol. 26, No. 5, pp. 77–84. (In Russ.).
5. Gladkov I. S. Osobennosti vneshnetorgovyh svyazey Evropeyskogo Soyuz v XXI v. [Features of Foreign Trade Relations of the European Union in the XXI Century], *Vlast'*, 2015, No. 9, pp. 53–57. (In Russ.).
6. Dynkin A. A., Arbatov A. G., Afontsev S. A., et al. Mir 2035. Global'nyy prognoz [The World of 2035. Global Forecast]. Monografiya. Moscow, Institute of World Economy and International Relations Named after E. M. Primakova RAN, 2017. (In Russ.).
7. Piskulov Yu. V. O svyazi nauki, ekonomicheskoy i politicheskoy praktiki [On the Relationship of Science, Economic and Political Practice], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2017, No. 12, pp. 4–5. (In Russ.).
8. Piskulov Yu. V. Krizis globalizatsii «po-amerikanski» [The Crisis of Globalization «in American»], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2017, No. 2, pp. 17–23. (In Russ.).
9. Piskulov Yu. V. Zakat rynochnogo fundamentalizma [The Decline of Market Fundamentalism], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2015, No. 11–12, pp. 16–29. (In Russ.).
10. Piskulov Yu. V. Geopoliticheskie riski v global'noy ekonomike i mezhdunarodnoy trgovle [Geopolitical Risks in the Global Economy and International Trade], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2015, No. 2, pp. 14–21. (In Russ.).
11. Hasbulatov R. I. Mirovaya ekonomika posle velikoy retsessii: slabaya dinamika, vliyanie dunoveniy holodnoy voyny [The World Economy after the Great Recession: Weak Dynamics, the Influence of the Cold War Blows], *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2015, No. 1 (79), pp. 14–27. (In Russ.).

12. Hasbulatov R. I., Piskulov Yu. V. Novyy mirovoy gumanisticheskiy poryadok diktuet neobhodimost' otbrosit' politiku konfrontatsii, protektsionizma i sanktsiy [The New World Humanistic Order Dictates the Need to Reject the Policy of Confrontation, Protectionism and Sanctions], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2015, No. 2, pp. 19–35. (In Russ.).

13. Hasbulatov R. I., Grishin V. I., Spartak A. N., Shishkin A. V., at all. *Mezhdunarodnaya trgovlya: vchera, segodnya, zavtra* [International Trade: Yesterday, Today, Tomorrow], monografiya. Moscow, RUSAYNS, 2017, pp. 12–36. (In Russ.).

14. Key Figures on Europe, 2018. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018.

15. The EU in the World, 2018. Eurostat. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018.

16. World Economic Outlook (WEO). Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges, 2017, October. Washington, IMF, 2017.

17. World Economic Outlook (WEO). Cyclical Upswing, Structural Change, 2018, April. Washington, IMF, 2018.

18. World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth, 2018, October. Washington, IMF, 2018.

19. World Trade Organization. World Trade Statistical Review, 2018. Geneva, Switzerland, WTO, 2018.

Сведения об авторе

Игорь Сергеевич Гладков
доктор экономических наук,
профессор, главный научный
сотрудник, руководитель Центра
европейской торговли ИЕ РАН;
Адрес: Институт Европы Российской
академии наук, 125009, Москва,
Никитский переулок, д. 2;
профессор кафедры мировой
экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова».
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: professorgis@rambler.ru

Information about the author

Igor S. Gladkov
Doctor of Economics, Full Professor,
Senior Researcher, Head of the Center
for European Trade of The Institute
of Europe of the Russian Academy
of Sciences.
Address: The Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences,
2 Nikitskiy Lane, Moscow, 125009,
Russian Federation;
Professor of the Department for World
Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: professorgis@rambler.ru